

СТРУКТУРА СИМВОЛИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА *СЧАСТЬЕ*: КОГНИТИВНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

И.И. Кафтан

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Санкт-Петербург

Описывается структура символического концепта *счастье* на основе соотнесения его мотивирующих, символических и оценочных признаков; впервые среди мотивирующих признаков исследуемого концепта выделяются признаки символические и оценочные. Материалом исследования стали этимологические словари, а также языковой материал Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: *символический концепт, мотивирующие признаки, символические признаки, концептуальная структура, лингвокультурология.*

В рамках концептуальных исследований появился ряд работ, в которых объектом изучения становится особый тип концептов – символический [20; 21; 22]. В 90-х годах XX века В.В. Колесов так определил формулу развития когнитивных признаков концепта: «образ – понятие – символ» [12]. Как оказалось, эта формула не подходит всем концептуальным структурам. Есть класс концептов, «в мотивирующих признаках которых уже заложен символ. Т.е. символ в структурах таких концептов – не заключительный этап их развития, а исходная точка» [19: 68].

Чтобы выяснить класс, к которому относится изучаемый концепт, необходимо определить его мотивирующие признаки. Это возможно сделать через этимологический разбор слова, вербализующего концепт.

Рабочим термином в статье выступает *символический концепт*. «Под *символическим* понимается концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [19: 68]. Символический концепт – это ««ментальное образование, у которого первопризнак (conceptum) в виде одного или нескольких мотивирующих признаков выражает определённый символ лингвокультуры» [23: 93].

Символические признаки – неотъемлемая компонента структуры концепта. В структуре каждого концепта отображается этнокультурная специфика. Согласно В.А. Масловой: «Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры» [16: 47]. Языковой материал показывает этнокультурные особенности ментального образования *счастье* в русской лингвокультуре, что позволяет описать его структуру.

Эмотивные концепты стали объектом изучения относительно недавно. Есть фундаментальные работы, в которых описываются эмотивные концепты. Это работы В.И. Шаховского [33], Е.Е. Стефанского [26] и Н.И. Красавского [13]. Отдельно следует упомянуть работы профессора С.Г. Воркачева, посвященные исследованию концепта *счастье* [4–8].

Концепт *счастье* был объектом исследования с разных позиций: в русском языке [9; 31], в русском и английском языках [25: 264–271], в языке эвенков и русских [15: 50–53]. Четыре интерпретации романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» в аспекте концепта *счастье* изучила И.Ю. Рябова [24: 140–148]. Н.Н. Изотова обратилась к концепту *счастье* в аспекте буддийских ценностей в японском национальном сознании [11: 213–219]. А.А. Зализняк сопоставила концепты *счастье* и *наслаждение* в русской лингвокультуре [10: 153–175]. А. Вежицкая представила кросс-культурное исследование *счастья* [34: 34–43].

Дискурсивной реализации, а также вопросу прагматической ситуации счастья в современном английском языке посвящена диссертация Е.С. Анисимовой, [1]. Концепты «счастье» и «блаженство» рассмотрела О.М. Михайленко как семантические дуплеты в лингвоэтической картине мира [17]. А.П. Шамсетдинова определила человеческое счастье как социокультурный феномен [32]. Л.В. Мальцева исследовала синкретичный эмотивно-событийный концепт «горе, беда, несчастье» в русской языковой картине мира [14].

Отдельную группу исследований составляют те работы, в которых анализируется английский концепт *happiness* в сопоставлении с эквивалентными концептами из других лингвокультур. Г.Ш. Унарокова изучила лексико-семантические особенности русского концепта *счастье* и английского концепта *happiness*, а также адыгейского концепта *насып* [28; 29]. С.В. Филиппова и А.В. Хихлун сопоставили английский концепт *happiness* с якутским концептом *дьол* [30]. Н.А. Тухтахужаева сравнила английский концепт *happiness* с узбекским концептом *бахт* [27]. А.С. Ващеулова рассмотрела оппозицию *happiness* vs. *unhappiness* в аспекте концептуального анализа [2], уделив особое внимание концепту *happiness* в американском политическом и религиозном дискурсах [3]. Однако ни в одной из этих работ не описаны первичные символические признаки концепта *счастье*, свойственные русской лингвокультуре. В этом видится научная новизна проведенного нами исследования.

Классу символических концептов уделяют пристальное внимание лингвокультурологи и когнитологи. Исследование этого класса концептов позволяет открыть утраченные или забытые представления русского народа о мире, человеке и его жизни.

Чтобы определить мотивирующие признаки концепта *счастье*, следует обратиться к этимологическим источникам. «Мотивирующим называется такой признак, который послужил основанием для именованного некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова. В зависимости от времени появления слова в языке у соответствующего концепта может быть несколько мотивирующих признаков. Чем древнее слово, тем больше мотивирующих признаков у концепта, скрывающегося за этим словом» [18: 18–19].

Для решения первой задачи было использовано семь этимологических словарей. В этимологических словарях можно отыскать от одного [Словари Н.В. Горяева и И.И. Срезневского] до шести мотивирующих признаков концепта *счастье* [Словари М. Фасмера и А.К. Шапошникова]. Всего в структуре концепта *счастье* было выделено 12 мотивирующих признаков: 'доля', 'кусочек', 'свое', 'совместное', 'соучастие', 'сопричастность', 'удача', 'удел', 'участие', 'участь', 'хорошая', 'часть'.

Основные результаты проведенного историко-этимологического анализа основного репрезентанта изучаемого концепта представим в виде таблицы 1.

Таблица 1. Мотивирующие признаки концепта *счастье*

№ №	Мотивирующие признаки	Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка	Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам	Успенский Л. В. Этимологический онлайн-словарь	Фасмер М. Этимологический словарь русского языка	Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка	Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь	Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка
1.	‘доля’	-	-	-	+	+	+	+
2.	‘кусок’	-	-	+	-	-	-	-
3.	‘свое’	-	-	+	-	-	-	-
4.	‘совместное’	-	-	-	+	-	-	-
5.	‘соучастие’	-	-	-	-	-	-	+
6.	‘сопричастность’	-	-	-	-	-	-	+
7.	‘удача’	-	+	-	-	+	-	-
8.	‘удел’	-	-	-	+	-	-	+
9.	‘участие’	-	-	-	+	-	-	-
10.	‘участь’	-	-	-	-	+	-	+
11.	‘хорошая’	-	-	+	+	+	+	-
12.	‘часть’	+	-	+	+	+	+	+

Следует указать на то, что ни один из этимологических словарей не приводит все мотивирующие признаки концепта *счастье*. Выявленные 12 мотивирующих признаков можно распределить по пяти блокам: 1. Часть от целого (‘кусок’, ‘часть’); 2. Судьба (‘доля’, ‘удел’, ‘участь’); 3. Совместность (‘совместное’, ‘соучастие’, ‘сопричастность’, ‘участие’); 4. Оцениваемое как позитивное (‘удача’, ‘хорошая’); 5. Собственность (‘свое’).

Признаки первого и второго блоков ассоциативно сближены. Когнитивные признаки ‘доля’ и ‘удел’ связаны как с судьбой, так и выражают значение части целого. В русской лингвокультуре счастье воспринимается как получение своей доли, своего удела от чего-то общего, целого. Наличие позитивно оцениваемого мотивирующего признака среди первопризнаков указывает на особую разновидность концепта *счастье* – отношение к классу оценочных концептов.

Второй блок мотивирующих признаков: Судьба ('доля', 'удел', 'участь') выражает искомое решение первой задачи. Именно эти признаки концепта *счастье* являются символическими.

Обратимся к языковому материалу, чтобы рассмотреть вопрос об актуальности мотивирующих символических признаков концепта *счастье* для современного русского языка.

Многие произведения русской литературы приводят слова песни, бытовавшей в XX веке, слова которой актуализируют признак 'доля' в структуре концепта *счастье* (*А когда они, звероподобные беспризорники, вдруг по-людски запели: «Позабыт-позаброшен, с молодых-юных лет, я остался сиротой, счастья-доли мне нет...»* С. Лунгин. Виденное наяву; *Позабыт, позаброшен с молодых, юных лет, Я остался сиротой, счастья-доли мне нет. Вот умру я, умру я, похоронят меня И никто не узнает, где могилка моя...* В. Сидур. Памятник современному состоянию; *Позабыт, позаброшен С молодых, юных лет, Я остался сиротой, Счастья, доли мне нет!* К. Г. Паустовский. Повесть о жизни).

Доля в современном языковом сознании ассоциируется с негативной судьбой. Однако примеры из Национального корпуса русского языка показывают позитивный образ доли-счастья. Именная конструкция *доля счастья* согласуется с глаголами *получить, найти, выйти, достаться* и производными (*Он получит свою неотъемлемую долю счастья, простого, немудрого, как у всех...* А. Н. Вербицкая. Ключи счастья; *И среди этой благодати не нашел своей доли счастья только человек.* А. К. Шеллер-Михайлов. Господа Обносковы; *Ну, а как завтра да опять не выйдет на мою долю счастья, лошади опять не продашь, а только туце бед наживешь и с тем домой вернешься...* Д. В. Григорович. Антон-горемыка), предложно-падежной конструкцией *выпадать на* (*Не многим выпало на долю счастье знать его лично; но всякий, кто видел его и говорил с ним, уходил от него с удивлением, смешанным с восторгом.* Е. Ф. Литвинова. Леонард Эйлер), глагольной конструкцией *уметь воспользоваться* (*В то время, то есть при императоре Александре Николаевиче, флигель-адъютантство значило очень много; счастливые смертные, удостоившиеся этого назначения, имели основание рассчитывать, что пред ними открывается широкий путь к почестям; если кто-нибудь из них не умел воспользоваться выпавшим на его долю счастьем, то, по общему мнению, должен был винить уж самого себя, свою неспособность.* Е. М. Феоктистов. Воспоминания). Доля в русской лингвокультуре понимается как хорошая или негативная судьба. Не всем на долю выпадает счастье (*Авдотьюшка умильно поглядывала, вздыхала, как бы от полноты доставшегося на их долю счастья.* С. Н. Терпигорев. Марфинькино счастье).

«Распределением» долей занимается жизнь, судьба приводит человека на место такого распределения (*На месте, куда ее бросила судьба, она покорно ждала, чтобы жизнь дала ей ее долю счастья.* О. А. Шапир. Авдотьины дочки). Жизнь при этом описывается метафорой пира, на котором достается каждому своя доля (*Женищина Света, рано, еще почти ребенком выданная против воли замуж за человека гораздо старше себя, который был ей мужем только по имени, она жаждала изведать все радости любви и взять свою долю счастья на пиру жизни.* Н. Э. Гейнце. Исповедь). Человеку остается взять то, что выпало ему на его долю (*Поэтому смущением и страхом встречает человек выпадающее на его долю счастье.* В. В. Вересаев. Аполлон и Дионис).

Признак 'удел' менее частотен в языковом материале. Слово *удел* синонимично *судьбе*. Удел – это то, чем владеет князь в Древней Руси (*Нам остается в удел счастье бесконечного созидания, для которого не видно цели, сладость неустанных скитаний по океану, в котором нет берега.* П. И. Новгородцев. Об общественном идеале). Бог занимается уделами, распределяя их между людьми (*И ей, и ей пусть Бог уделит радостную судьбу, счастье сердца во взаимной любви!*.. Е. П. Ростопчина. Счастливая женщина).

Признак 'участь' так же не отличается частотностью среди языкового материала. Слово *участь* – синоним *счастья* (*Часть – в старину значило участь, счастье; «часть тебе добрая».* А. Ф. Вельтман. Светославич, вражий питомец Диво времен Красного Солнца Владимира). *Участь, часть добрая* означает «хорошая, удачная судьба».

Выводы. Концепт *счастье* является сложным ментальным образованием. Анализ мотивирующих признаков концепта позволяет его отнести к двум разрядам: классу символических концептов и к классу оценочных концептов.

Символическими у концепта *счастье* являются три мотивирующих признака: 'доля', 'удел', 'участь'. Все они эксплицируют понятие судьбы в русской лингвокультуре. Счастье – это доля, участь, удел, доставшиеся по судьбе или жребию. Бог или сама жизнь даруют такую судьбу.

Мотивирующие признаки, отнесенные к символическим, актуальны, на это указывает языковой материал из Национального корпуса русского языка, они «переживаются» носителем языка, и уже поэтому несут в себе оценку – как все «переживаемое и проживаемое». Признак 'доля' является самым частотным (112 примеров реализации признака). Признаки 'удел' и 'участь' менее частотны (4 и 1 соответственно).

Список словарей

Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Типография Главнач. гр. ч. на Кавказе, 1896. С. 355.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1912. 1684 стлб. Стлб. 864.

Успенский Л. В. Этимологический онлайн-словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/c/счастье> (дата обращения 12.06.2021).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Прогресс, 1987. Т. III (Муза-Сят). 830 с. С. 816.

Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. – 2 изд., перераб. и доп. Киев: Рад. Шк., 1987. 511 с. С. 416.

Шанский Н. М. Этимологический онлайн-словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/c/счастье> (дата обращения 12.06.2021).

Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта, Наука, 2010. 576 с. С. 398.

Список литературы

1. Анисимова Е.С. Прагматическая ситуация счастья и ее дискурсивная реализация в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2007. 18 с.
2. Ващеулова А.С. Концепты happiness vs. unhappiness и их актуализация в дискурсе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т.10. Вып.1. 2012. С. 105–113.

3. Ващеулова А.С. Специфика метафорической репрезентации концепта HAPPINESS в американском политическом, религиозном и бытийном типах дискурса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1 (57). Т. 2. С. 126–131.
4. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2001. Т. 60, № 6. С. 47–58.
5. Воркачев С.Г. Концепт счастья: значимостная составляющая // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж: Перемена, 2002. Вып. 2. С. 4–18.
6. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Концепт счастья в английском языке: значимостная составляющая // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс. М.: «Азбуковник», 2003. С. 263–275.
7. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 192 с.
8. Воркачев С.Г. К эволюции языкового менталитета: «Русское счастье» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). С. 69–75.
9. Гурьянова Е.А. Концепт "счастье" в русской языковой картине мира. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://videouroki.net/razrabotki/kontsept-schast-ie-v-russkoi-iazykovo-kartinie-mira.html> (дата обращения: 07.07.2020).
10. Зализняк А.А. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 153–175.
11. Изотова Н.Н. Концепт «счастье» в религиозном и философском дискурсе: репрезентация буддийских ценностей в японском национальном сознании // Вестник МГИМО-Университета. 2012. Т. 2(23). С. 213-219. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-2-23-213-219>
12. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник Санкт-Петербургского университета. 1992, Серия 2. Вып. 3. № 16. С. 30–40.
13. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
14. Мальцева Л.В. Эмотивно-событийный концепт «горе, беда, несчастье» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 23 с.
15. Мальчакитова Н.Ю. Концепт счастье в языковой картине мира эвенков и русских // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2011. №10. С. 50–53.
16. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2006. 296 с.
17. Михайленко О.М. Лингвоэтическая картина мира: концепты «счастье» и «блаженство» как семантические дуплеты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006.
18. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов. Волгоград: Перемена, 2005. Т.1. С. 15–20.
19. Пименова М.В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта творчество) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения / отв. ред. М.В. Пименова. М.: ИЯ РАН, 2011. 896 с. С. 65–83. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 15).
20. Пименова М.В. Символы культуры в концептуальных структурах (на примере концепта игра) // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей / отв. ред. М.В. Пименова. Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2013. 495 с. С. 41–50. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 20).
21. Пименова М.В. Лебедь: слово & символ // Язык, культура, этнос / отв. соред. О.Н. Морозова, М.В. Пименова. Бишкек – Санкт-Петербург: СПбГЭУ, 2017. 490 с. С. 62–70. (Серия «Концептуальный и лингвальный мир». Вып. 12).
22. Пименова М.В. Концепты радуга и rainbow: от этимологии до символа // Язык и культура XXI века; под общей ред. М.В. Пименовой. СПб.: СПбГЭУ, 2019. 256 с. С. 21–29. (Серия «Концептуальный и лингвальный мир». Вып. 18).
23. Пименова М.В., Бакирова А.А. Символический макроконцепт «вселенная» в аспекте первопризнака в русской лингвокультуре // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 1. С. 92–101.

24. Рябова И.Ю. Концепт «счастье» в сопоставительном межъязыковом аспекте (на примере романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и четырех англоязычных интерпретаций) // *Филология и человек*. 2017. №4. С. 140–148.
25. Сидорович Д.О., Долгова А.Д. Концепт счастье в русском и английском языках // *Актуальные проблемы гуманитарного образования*. Минск: БГУ, 2018. С. 264–271.
26. Стефанский Е.Е. Концептуализация негативных эмоций в мифологическом и современном языковом сознании: на материале русского, польского и чешского языков: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Стефанский Евгений Евгеньевич; [Место защиты: Волгогр. гос. пед. ун-т]. Самара, 2009. 385 с.
27. Тухтахужаева Н.А. Лексико-фразеологическая репрезентация концепта 'happiness' / 'бахт' в английском и узбекском языках // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. 28(243). С. 112–115.
28. Унарокова Г.Ш. Фразеологическая репрезентация концепта насып/счастье в адыгейской языковой картине мира // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 3. С. 87–90.
29. Унарокова Г.Ш. Лексико-семантическая организация концепта «Счастье/ happiness» в русском и английском языках // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. 2(140). С. 86–90.
30. Филиппова С.В., Хихлун А.В. Концепты "happiness" / "дьол" в английском и якутском языках // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2018. 10(88). Ч. II. С. 370–374.
31. Черкашина Е.А. Концепт «Счастье» в русском языке // *Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова*. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-schastie-v-russkom-yazyuke> (дата обращения: 07.07.2020).
32. Шамсетдинова А.П. Человеческое счастье как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2008. 19 с.
33. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2019. 206 с.
34. Wierzbicka A. 'Happiness' in Cross-Linguistic & Cross-Cultural Perspective // *Daedalus*. Vol. 133, No. 2, On Happiness (Spring, 2004), pp. 34–43.

SPECIFICITY OF THE HAPPINESS SYMBOLIC CONCEPT STRUCTURE: COGNITIVE AND LINGUOCULTURAL ANALYSIS

Ivan I. Kaftan

Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy of Material
and Technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev

The article describes the structure of the symbolic concept *happiness* in the process of juxtaposing its motivating, symbolic and evaluative traits. The symbolic and evaluative traits of the concept under study are identified on the basis of etymological dictionaries, and the material from the National Corpus of the Russian Language.

Keywords: *symbolic concept, motivating signs, symbolic signs, conceptual structure, cultural linguistics.*

Об авторе:

Кафтан Иван Иванович – офицер-преподаватель, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Ivan90kaftan@mail.ru